

Альбус Дамблдор был обеспокоен, очень обеспокоен. Ожидаемое предупреждение от о том, что был использован портключ, до него дошло несколько минут назад, и все же в назначенной точке не было никаких признаков победившего. Он был уверен, что ему обеспечена победа в Хогвартсе, поскольку оба чемпиона из Шармбатона и Дурмстранга были спасены из лабиринта 15 минут назад. Его гордость за своих чемпионов с тех пор превратилась в страх за их безопасность, поскольку ни в том, ни в другом нельзя было быть уверенным, а кубок явно был взят. Свойственное ему спокойствие развеялось, а блеск в глазах значительно потускнел. Он обернулся, чтобы взглянуть на остальных судей, и встретил смущенные взгляды в ответ. По этим взглядам он понял, что они тоже осознавали серьезность происходящего. Он оглядел периметр лабиринта, где должен был патрулировать Муди, но не увидел его. Он резко напрягся и еще более глубокое чувство страха пробежало по его позвоночнику и осело где-то внутри. Муди. Именно он поставил кубок в центре лабиринта. Прошедший учебный год внезапно пронесся у него перед глазами, и его сердце чуть не остановилось. Муди опоздал на банкет, а он никогда не опаздывал. В этом году Муди старался избегать его компании насколько это было возможным, хотя они дружили десятилетиями. Именно он обнаружил, что имя Гарри было на кубке, а потом исчезло. Дамблдор знал, что Муди не прекратил бы поиски до тех пор, пока что-то не нашел бы. Снейп продолжал уверять, что из его магазинов пропали странные ингредиенты. Шкура бумсланга, златоглазки ... Он внезапно осознал, насколько он был глуп и теперь это могло стоить жизни двум его ученикам. Он объяснял поведение Муди его эксцентричностью и желанием уединения в последние годы своей жизни.

Он внезапно встал и сделал знак профессору МакГонагалл. Приближаясь, она выглядела смущенной и встревоженной, увидела выражение лица Дамблдора.

"Минерва, где Аластор?" - спросил он как можно спокойнее.

«Он отвел мистера Крама в медицинскую палатку, когда его вывели из лабиринта», - ответила она, не подозревая о серьезности ситуации.

Прежде чем она успела его расспросить, Дамблдор уже направлялся к палатке, поэтому она последовала за ним, желая узнать, что именно взволновало обычно спокойного Старшего мастера. Когда он подошел к палатке, Муди не было видно, а мадам Помфри лечила Флер Делакур от различных порезов и синяков, полученных в лабиринте. Прежде чем он успел сказать хоть слово, строгая медсестра оборвала его.

«Альбус, похоже, мистер Крам подвергся сильнейшему проклятию и очень запутан, он не помнит, как был в лабиринте», - закончила она, явно обеспокоенная молодым болгаринном.

Дамблдор посмотрел на Крама и ясно увидел его стеклянные глаза. Он сделал шаг в его сторону, размахивая палочкой в замысловатом узоры, что-то бормоча себе под нос. Он нашел больше, чем ожидал. Он не только находился под сильным проклятием, его память также была стерта.

«Поппи, куда делся Аластор, когда выходил из палатки?» - спросил он Матрону настойчивым голосом.

Она смущенно посмотрела на Дамблдора, но тут же пришла в себя. «Он сказал, что возвращается в лабиринт, чтобы дождаться других чемпионов, Альбус, что происходит?» - спросила она, положив руки на бедра, возвращаясь к своему обычному серьезному «я».

«Поппи, пожалуйста, останься здесь и позаботься о своих пациентах», - быстро возразил он и покинул палатку, прежде чем обе женщины успели допросить его еще раз. Помфри и МакГонагалл обменялись понимающими взглядами, прежде чем последняя ушла, последовав за ними.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/1507311>